

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДОВ МЕСТНОЙ ФЛОРЫ В КАЧЕСТВЕ ПИЩЕВЫХ МАЛЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА

Т. П. Лебедева, К. Г. Ткаченко

*ФГБУН Ботанический институт (БИН) им. В. Л. Комарова РАН,
Санкт-Петербург*

USE OF LOCAL FLORA SPECIES AS A FOOD BY SMALL ETHNIC OF THE NORTH

T. P. Lebedeva, K. G. Tkachenko

Komarov Botanical Institute of RAS, Saint-Petersburg

Одной из дисциплин, раскрывающих содержание взаимосвязей этнокультурных сообществ и природной среды, является этноботаника. В круг интересов попадают вопросы этнических различий в исторически освоенных экосистемах, поддержание этнической общностью экологического равновесия, domestикация и использование растений в сферах материальной и духовной жизни в соответствии с традициями и инновациями. Особое значение приобретает сбор этноботанических данных, исчезающих в связи с бурным развитием современных технологий. Актуальность сбора и сохранения народных знаний важна для современного ресурсоведения (Фёдоров, 1966, 1969). При современном активном развитии информационных технологий стирается память о традиционном использовании видов локальной флоры в повседневной жизни малых народов, лечении болезней, оберегах и их роли в традиционных народных обрядах и поверьях. В новом веке нам необходимо успеть собрать и сохранить уходящие истинно народные знания. Эти задачи определены в «Глобальной стратегии сохранения растений» (Глобальная... 2002). Однако значительная часть опубликованных материалов касается народной культуры, и ограничивается этнографическими и фольклорными данными.

В XXI в. этноботаника как наука интенсивно развивается в странах Северной и Южной Америк, Северной и Центральной Африки, а также в Австралии, Иордании, Иране, Ираке, Индии. С каждым годом растёт число публикаций по использованию аборигенными народами видов локальных флор для различных целей, преимущественное внимание уделяется этнофармакологии. В материалах Всемирной Организации Здравоохранения рассматривают и обсуждают проблемы здоровья населения разных стран (экономически слабо развитых). Уделяется внимание изучению народного опыта лечения традиционными способами с использованием растений

локальной флоры. Это важно и для сохранения биологического разнообразия растений в местах проживания малых народов (WHO, 2008).

В СССР, равно как и в России, этноботанические исследования почти не проводили. Есть единичные работы об использовании некоторых видов растений в материальной, обрядовой и духовной культуре коми-зырян (Ильина, 1997) и населения Нагорного Карабаха и ряда районов Азербайджана (Петров, 1940). В нашей стране этноботаника пока не получила должного развития. Возможно, из-за недостаточной ботанической подготовки специалистов-этнографов и того, что этноботанические исследования связаны с изучением духовной культуры народа, его верований, примет, предрассудков, а в советском обществе в XX в. эту сторону жизни приравнивали к суевериям.

Знания об использовании аборигенными народами видов локальных флор в качестве полезных растений позволяют выявлять новые перспективные для глубоких научных изысканий, а также те из них, которым может грозить сокращение ареала, уничтожение, и прогнозировать их охрану в местах естественного произрастания.

В период с середины 90-х гг. XX в. на территории Северо-Западного региона Российской Федерации мы проводили опрос информантов среди прибалтийско-финских народов севера Европейской части России (вепсов, карелов, ижоров, води, эстонцев-сето), коми-зырян и саамов (представителей коренного населения) об использовании ими видов локальной флоры в качестве полезных растений. Были разработаны группы вопросов для проведения бесед с информантами. В ходе работ собраны этноботанические данные по использованию растений в разных аспектах повседневной жизни человека. Материалы позволили выявить сходство и различия в употреблении одних и тех же растений аборигенными народами севера России, показать взаимовлияние культур соседних народов, показать национальные особенности в использовании растений (Лебедева, Ткаченко, 2015, 2016).

При рассмотрении видов растений локальных флор, используемых финно-угорскими народами севера России и соседствующим с ними русским населением в качестве полезных, обращают на себя внимание два обстоятельства: небольшой процент используемых таксонов относительно общего объема флоры, оцениваемого примерно в 2 700 видов (от 0–2 % для карелов Архангельской губернии до 6–7 % для русских Вологодской области) и небольшой разброс абсолютного числа родов и видов от региона к региону – в среднем от 20 до 50 (от 2 у карелов Архангельской губернии до 66 у вепсов Ленинградской области).

Так, на примере использования органов растений, применяемых в пищевых целях, нами показано, что в пределах одной народности, но

проживающей в разных географических точках, нет схожести в употреблении в пищу видов местной флоры.

Например, было выявлено, что вепсы, проживающие в разных районах, далеко не всегда один и тот же вид растений используют одинаково в качестве пищевых, если используют вообще. При этом интересно отметить, что хвощ вепсы едят во всех районах. *Polygonum aviculare* едят лишь в Бокситогорском районе, применение в пищу *Tussilago farfara* зафиксировано только для Вытегорского района, *Trifolium* sp. и *Sphagnum* sp. – только для Бабаевского и лишь для вепсов Подпорожского района известно применение в целях приготовления пищи древесины *Alnus incana*, применение в пищу стеблей *Anthriscus sylvestris* и *Archangelica officinalis*, плодов *Rubus saxatilis*, а также плодов *Viburnum opulus* и их сока. Лишь для вепсов Лодейнопольского района известно пищевое применение *Mentha arvensis*, и только вепсы Бокситогорского района употребляют в пищу цветки *Nuphar luteum* и *Nymphaea candida*.

Из таблицы видно, что водь и ижора, живущие в близком соседстве, используют не только разное число растений (21 – ижора, 13 – водь), но и по-разному употребляют одни и те же растения. Так, водь использовала в пищу листья черёмухи, ижора – её плоды, для воды указано использование соплодий малины, для ижоры – её побегов. Только ижора употребляла в пищу стебли и листья сныти, орехи, листья подорожника, плоды и листья смородины, надземную часть мокрицы, цветки липы и плоды голубики. Водь использует плоды шести родов, листья трёх, семена двух, по одному надземную часть и сок; ижора употребляла в пищу плоды восьми родов, листья – пяти, надземную часть – трёх и по одному ствол, семена, ветви, цветки и сок.

*Использование водью и ижорой
в качестве съедобных растений видов местной флоры*

Вид	Употребляемые органы растений	Водь	Ижора
<i>Aegopodium podagraria</i>	надземная часть		*
<i>Aegopodium podagraria</i>	листья		*
<i>Anthriscus sylvestris</i>	ствол, стебель		*
<i>Atriplex</i> sp.	семена	*	
<i>Betula</i> sp.	соки, смолы, дёготь	*	*
<i>Carum carvi</i>	семена	*	*
<i>Coryllus avellana</i>	плоды и соплодия		*
<i>Fragaria vesca</i>	плоды и соплодия	*	*

Окончание таблицы

Вид	Употребляемые органы растений	Водь	Ижора
<i>Hypericum</i> sp.	надземная часть	*	*
<i>Oxycoccus</i> sp.	плоды и соплодия	*	*
<i>Padus avium</i>	листья	*	
<i>Padus avium</i>	плоды и соплодия		*
<i>Plantago major</i>	листья		*
<i>Ribes</i> sp.	листья		*
<i>Ribes</i> sp.	плоды и соплодия		*
<i>Rubus chamaemorus</i>	плоды и соплодия	*	*
<i>Rubus idaeus</i>	ветви, побеги		*
<i>Rubus idaeus</i>	плоды и соплодия	*	
<i>Rumex</i> sp.	листья	*	*
<i>Stellaria media</i>	надземная часть		*
<i>Tilia cordata</i>	цветки и соцветия		*
<i>Urtica dioica</i>	листья	*	*
<i>Vaccinium myrtillus</i>	плоды и соплодия	*	*
<i>Vaccinium uliginosum</i>	плоды и соплодия		*
<i>Vaccinium vitis-idaea</i>	плоды и соплодия	*	*

Таким образом, лишь на примере использования некоторых видов местной флоры аборигенными народами в качестве пищевых можно оценить, какие виды могут испытывать сильное антропогенное воздействие и нуждаться в охране.

ЛИТЕРАТУРА

Глобальная стратегия сохранения растений. 2002. Шестая встреча Конференции Сторон по Конвенции, Гаага, апрель 2002 г. (Решение VI/9). 19 с. (Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии)

Ильина И. В. 1997. Народная медицина коми. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во. – 118 с.

Лебедева Т. Н., Ткаченко К. Г. 2015. Об использовании некоторых дикорастущих видов флоры Северо-Запада России народами финно-угорской группы // Лекарственное растениеводство: от опыта прошлого к современным технологиям. К 100-летию изучения эхинацеи в Украине: Матер. четвертой Межд. науч.-практ. интернет-конф. (Полтава, 14–15 мая 2015 г.). – Полтава. – С. 123–127.

Лебедева Т. П., Ткаченко К. Г. 2016. Особенности использования растений местной флоры в качестве пищевых и лекарственных малыми народами Севера

Европейской части России // Вест. ВГУ. Сер.: Химия. Биология. Фармация. № 1. С. 76–84.

Петров В. А. 1940. Этноботаника Нагорного Карабаха. – Баку : АзФАН. – 168 с.

Фёдоров А. А. 1966. Ботаническое ресурсоведение как наука и его положение в системе научных знаний // Раст. ресурсы. – Т. 2. Вып. 2. – С. 165–182.

Фёдоров А. А. 1969. Важнейшие задачи ботанического ресурсоведения на современном этапе // Раст. ресурсы. Т. 5. Вып. 1. С. 3–11.

WHO. 2008. Traditional medicine. Fact sheet N134. Geneva : WHO. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs134/en/print.html> Retrieved from.